

Пока я спускался на лифте вместе с другими стажерами, в моей голове крутилось множество мыслей. Эти Ынгю и Докён, вероятно, были стажерами, которых Он Раон знал еще в True.

Были ли они настолько близки, что хотят поговорить лично, или это простая вежливость между людьми, которые раньше работали вместе?

Я так долго сидел в своей комнате, что отвык общаться с кем-то, я растерял все свои социальные навыки, поэтому сейчас мне было трудно понять, как реагировать на подобное.

Двери с грохотом открываются, и мы выходим из лифта.

— Иди за мной, — бросил О Хёнджин, глядя в свой телефон, и пошел вперед.

Пройдя немного дальше, я увидел двух парней, над которыми парили имена, которые я уже слышал. Они тоже заметили меня.

Когда мы подошли поближе, эти двое, которые были не то чтобы невероятно красивыми, но все-таки явно отличались от обычных людей, поприветствовали меня и О Хёнджина.

— Хорошо выглядишь после ухода из компании.

— Давно не виделись.

Я прочитал имена над их головами.

[Ли Ынгю]

[Хан Докён]

Я не был уверен, в каком тоне мне следует с ними разговаривать, поэтому решил ответить что-нибудь нейтральное:

— Да, столько времени прошло. Как дела?

Это было самое обычное приветствие, но лица Ли Ынгю и Хан Докёна почему-то дрогнули. Я чем-то расстроил их?

Через мгновение Ли Ынгю с улыбкой ответил:

— Все в порядке. Другие ребята очень скучают по тебе.

— Да? Передай, что я тоже по ним соскучился.

По идее, мои слова должны были вызвать положительную реакцию, однако...

[Хан Докён думает, что вы выпили

Привязанность -4

Текущая привязанность -41]

[Ли Ынгю подозревает, что вы ударились головой

Привязанность -4

Текущая привязанность -42]

Что?..

Еще хуже, чем у О Хёнджина?

Если они так ненавидят меня, зачем захотели встретиться и поговорить?

Ох, разобраться в чужих чувствах так сложно.

Может, Он Раона выгнали из компании за хулиганство? Он обижал этих ребят? Издевался над ними, и поэтому они его терпеть не могут?

Хан Докён и Ли Ынгю явно растерялись, услышав мой ответ. О Хёнджин, молча стоявший рядом с ними, выглядел так, словно хотел что-то сказать, но не решался.

В этот момент один за другим замерцали и включились уличные фонари.

Тени парней вытянулись, как гигантские чудовища, и я вдруг подумал: «Пожалуй, не стоит с ними больше разговаривать».

Это было просто предчувствие, не имеющее под собой никаких оснований.

Наверное, это не очень хорошая идея — судить, по сути, незнакомых людей, но чутье подсказывало, что от этих ребят не стоит ждать ничего хорошего, учитывая, что нас связывает

какая-то неприятная история.

Словно в подтверждение моих мыслей, передо мной появилось всплывающее окно.

[Вы сделали правильный выбор благодаря своей обостренной интуиции

Интуиция +1]

Похоже, у меня только что появилась новая характеристика. Вообще-то интуиция — вещь полезная, обязательно пригодится, но теперь мне нужно улучшать еще и ее, а это уже не очень хорошо. Мне и так много чего нужно повысить.

Если я буду неправильно распределять очки характеристик, то никогда не смогу добиться успеха.

Внезапно Хан Докён, молчавший до этого момента, задумчиво улыбнулся и приобнял меня за плечи:

— Мы сейчас идем ужинать, ты должен пойти с нами.

У нас с тобой привязанность минус сорок один, зачем ты притворяешься дружелюбным?

Я покачал головой, аккуратно отодвигаясь:

— Не могу. Меня кое-кто ждет, так что я лучше пойду.

— Э-э-э, ну ладно. Иди.

Они легко отпустили меня, но система сообщила, что привязанность снова понизилась, поскольку парни решили, что я их обманываю.

Я не знаю, что такого натворил Он Раон и почему эти ребята так ненавидят его. Пока я ничего не могу с этим сделать.

Игра только началась, сейчас она просто подкидывает мне кучу всякой всячины, чтобы я был начеку, надеюсь, по ходу сюжета все само собой уладится.

После странной встречи, которая не оставила мне ничего, кроме новой характеристики, я отправился домой.

Человек, который меня ждет, — это, разумеется, дедушка Ко.

«Если тебе больше некуда идти, возвращайся...»

Неужели это правда? А вдруг он выгонит меня?

Хотя я специально оставил у него свой чемодан, чтобы был повод вернуться. Если б дедушка решил не пускать меня, я бы, наверное, дождался темноты и все равно залез обратно. У меня просто нет другого выхода.

«А если он спросит меня, зачем я снова пришел...»

Погрузившись в свои невеселые размышления, я пропустил уже три автобуса. Внезапно в кармане завибрировал телефон.

[Купи туалетную бумагу. Трехслойную.]

Туалетная бумага! Это важно!

Прочитав сообщение, я тут же вскочил и побежал к автобусу, двери которого вот-вот должны были закрыться, крича:

— Аджосси, подождите!

В автобусе было тепло, и я почувствовал, как постепенно согревается мое озябшее тело.

* * *

— Он что, с ума сошел?

— Я же говорил, что он какой-то странный, — глухо отозвался О Хёнджин на слова Хан Докёна.

Ли Ынгю, потягивая свою колу, вспомнил речь Он Раона:

— Его корейский стал намного лучше. Он ходил на какие-то курсы?

— Дело даже не в том, что он лучше говорит, а в том, что у него совсем другой характер. Как он может быть таким невозмутимым?

Ли Ынъю, сам того не понимая, сказал очень правильные слова. Он покачал головой и повернулся к О Хёнджину, который молча жевал свой бургер. Его красивое лицо выражало неприкрытую злость.

— В общем, О Хёнджин, будь с ним осторожней. Не дай этому ублюдку навредить тебе.

— Хорошо...

— Ты мне доверяешь?

— Да.

<http://tl.rulate.ru/book/92373/3367298>